18+

Забудь моё имя

Глеб Трофимов

Глеб Трофимов
Забудь моё имя

https://litres.ru/74817748
ISBN 9785007159678

Аннотация

Эта история — часть истины от лица одного из героев. Человека, который встретил девушку, изменившую его жизнь. Ту самую Клару, что построила аппарат, стирающий грань между сном и смертью, чтобы вернуть тех, кого потеряла.

Для кого-то она была спасением. Для кого-то — проклятием.

А для него она стала звездой… мертвой. Ведь свет от таких звезд идет слишком долго, а самих звезд уже давно нет.

Содержание

Глава 1 5
Часть 1. Звонок 5
Часть 2. Накануне 8
Часть 3. Утро 10
Часть 4. Академия 15
Часть 5. Театр теней 19
Часть 6. Чужая 23
Часть 7. Открытая клетка 26
Часть 8 знакомство 40
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Забудь моё имя

Глеб Данилович Трофимов

© Глеб Данилович Трофимов, 2026

ISBN 978-5-0071-5967-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Часть 1. Звонок

Звонок.

— Да, алло. О, миссис Уизли. Здравствуйте.

— Вы звоните по поводу обучения моей дочки, верно?

— О, правда, отлично. Значит, на следующей неделе она заедет к вам в академию. Она у меня очень послушная и умная.

— Нет, что вы. Она закончила старшую школу на отлично.

Я стою в коридоре. Пол холодный, натёртый до блеска — паркет, тёмное дерево, отражает свет люстры. Пахнет воском и чем-то ещё, неуловимым: дорогим, чужим. Так пахнет в домах, где всё стоит на своих местах. Только своего места, я так и не нашла.

Я слушаю этот разговор и осознаю: в моей жизни редко что случается по моей воле. Каждый день, каждый год — всё

решают за меня. Но я не могу подвести родителей. Они рассчитывают на меня. Я должна стараться лучше. Это очень престижная академия — всем, кто выпускается оттуда, дороги открыты. Наверное, так и правда будет лучше для меня. Или не для меня.

Интересно, что я буду делать после того, как закончу академию. Пойду работать. Скорее всего, так и есть.

Дверь в мою комнату раскрылась. Вошла мама. На ней — тёмное платье, гладкое, без единой складки. Духи тянутся за ней шлейфом, густые, сладкие — запах денег и уверенности.

Кларочка. На следующей неделе ты едешь учиться в академию. Можешь начинать собирать вещи.

Мать Клары была из богатой семьи. И очень высокомерной — даже с родными.

В комнате сумрак. Шторы задёрнуты, свет едва пробивается сквозь плотную ткань. На кровати — покрывало серое, будто пыль. Я стою и смотрю на свой шкаф, полный вещей, которые я не выбирала.

— Уже так быстро?

— А ты как хотела? Учиться, учиться и учиться. Тебе всё равно нечего делать. Новая обстановка, люди. И самое главное — связи. Чем больше знакомых, тем больше коллег у тебя будет в будущем. Запомни это.

Она уходит. Духи остаются. Я слышу, как её каблуки стучат по паркету — ровно, уверенно, будто отбивают такт. И только когда шаги стихают, я выдыхаю.

Часть 2. Накануне

Клара сидела на кровати, смотрела то на шкаф, то на пол, то на сумки, и думала: как ей уместить всё самое нужное в одну сумку?

Хотя, я думаю, мама сделает исключение — ведь я надолго уезжаю, можно взять и больше сумок.

Клара встала с кровати, взяла первую сумку и наполнила её вещами. Потом вторую — туда она сложила все средства гигиены и уходы за собой. И третью — туда она сложила всё самое дорогое для неё, но не самое важное, что могло бы помочь ей в будущем.

После этого она сложила сумки у двери и задумалась: зачем собираться сегодня, если у меня ещё три дня впереди?

Клара села обратно на диван.

Прошло тридцать минут с того момента, как ушла мама.

Клара снова встала с дивана и подошла к шкафу. У неё было много вещей. Каждый раз, когда она открывала дверцы, она сама удивлялась: как им возможно самим не душно

всё время быть прижатыми друг к другу? В тесноте да не в обиде, — пробормотала Клара.

Она снова села на диван и посмотрела на открытую дверь своей комнаты. Было видно коридор. Она мысленно прошлась по нему и дошла до кухни, где обычно никого не было — ведь еду они заказывали, готовкой никто не занимался. Да и зачем, если проще сразу купить готовое.

Она тряхнула головой и мгновенно вернулась в свою комнату, где уже лежала на диване, накрытая одеялом. Она не заметила, как сама уснула, позабыв выключить свет.

Часть 3. Утро

Утро.

Солнце уже возвышалось над небом, а небо — над городом. Клара спала. Шторы не впускали столь могучий свет в её комнату без её разрешения.

Дом был пустой. Мать на работе.

Но кое-кто всё-таки остался в доме, кроме Клары. Маленький пушистый белый котёнок, который очень любил свою подружку Клару. Именно он и был её утренним будильником.

Клара проснулась, еле открыв глаза, и почувствовала, что на ней кто-то лежит. Что-то мягкое, светлое и очень доброе. Она сразу поняла — это была её кошечка.

Клара сразу проснулась.

— О, Пижамка, доброе утро.

Клара улыбнулась и принялась гладить своего питомца. Хотя для неё это был самый дорогой спасатель в её жизни.

Ведь именно он всегда оставался дома, несмотря ни на что.

— Как у тебя дела? Ну чего же ты такой молчаливый?

Пижамка смотрела на неё своими круглыми глазами.

— Пижамка, скоро мне придётся уехать. И мы очень долго не сможем увидеться.

Мяу.

Котёнок спрыгнул с дивана и залез в пустую сумку.

— Глупенький. Ты не сможешь со мной поехать. Туда не выпускают с животными.

Мяу.

— Я тоже буду скучать.

Клара встала с кровати и пошла на кухню. Поставила чайник, умылась, посмотрела в зеркало, увидела свои тёмные волосы — и выключила кран с водой.

Заварила себе чашку кофе и села за стол, перед окном.

Солнечный свет проникал в комнату, и этого было достаточно, чтобы наконец проснуться.

Тем временем на работе у матери.

Она сидела в кабинете, в кожаном кресле, и читала бумаги. Стол перед ней был широкий, тёмный, отполированный до блеска — в нём отражалась настольная лампа. Свет падал ровно, холодно, ни одной лишней тени. Так светит только там, где всё под контролем.

Все эти бумаги были заявлениями о работе. Столько человек искали работу — она смотрела анкеты, резюме, листы с фотографиями, где люди улыбались одинаково, будто их учили этому отдельно. Она переворачивала страницу за страницей, и не видела в них ничего особенного, чтобы принять на работу.

Кофе в её чашке давно остыл. Она не заметила.

За окном шёл город — машины, спешащие люди, чужие жизни. Здесь, в кабинете, было тихо. Только шорох бумаги и лёгкое гудение лампы.

Она вздохнула. Какие же они все обычные.

Нет подходящего кандидата.

Снова вечер. Клара у себя в комнате, морально готовится к переезду.

Мать пришла с работы и сразу прошла в свою комнату — работать. Работа — единственное, что может быть у неё на первом месте. Она не заглянула к дочери. Не спросила, как та. Просто закрыла за собой дверь, и в доме снова стало тихо.

Так прошло ещё несколько дней.

И наконец время пришло.

Утро. Клара проснулась — её всё так же разбудила кошечка. Она так же погладила её, пошла на кухню, поставила чайник, умылась, посмотрела в зеркало и увидела кран, из которого льётся холодная вода. Она закрыла его. Пришла на кухню, заварила кофе, села за стол.

Смотрела в окно. Солнце ещё не возвышалось над небом. Было темновато — но недостаточно, чтобы включить основной свет.

Она выпила кофе, оделась, взяла свои три сумки и подошла к двери.

— Ты готова? Сложи сумки в машину и жди меня. Я сейчас.

Клара так и поступила.

Прошло минут пять — и они уже ехали по дороге в академию.

Часть 4. Академия

Машина остановилась у ворот, и Клара вышла.

Академия стояла перед ней — огромная, тёмная, вырастающая из земли, как что-то, что было здесь задолго до города. Каменные стены, высокие окна, шпили, уходящие в серое небо. Ни одного яркого пятна. Ни одной живой краски. Только камень, тень и тишина.

Клара смотрела на неё и чувствовала, как внутри всё сжимается.

Вот оно. Место, куда её отправили. Место, которое должно открыть ей дороги. Место, которое она не выбирала.

Она взяла свои три сумки. И в этот момент мать обернулась.

Взгляд упал на сумки. Одна. Вторая. Третья.

— Это что?

Клара замерла.

Мать подошла и расстегнула первую сумку. Заглянула внутрь. Потом вторую. Потом третью. Дольше всего она смотрела в третью.

— Игрушки? — спросила она, выпрямляясь. — Ты что, маленькая?

Клара открыла рот.

— Мам, я просто…

— Вот, — мать взяла вторую сумку и поставила её обратно в багажник. — Ты возьмёшь только одну.

— Но там вещи, которые…

— Я всё сказала.

Голос был ровный. Без злости. Без раздражения. Просто факт.

Клара стояла и смотрела на неё. Слова застряли в горле. Она хотела возразить. Хотела сказать, что это её вещи. Что это её жизнь. Что она уже взрослая.

Она не сказала ничего.

Мать захлопнула багажник. Щёлкнуло.

Клара молча взяла одну сумку и поставила её у ног.

Мать уже смотрела на академию. И в её взгляде было что-то другое. Не тревога. Удовлетворение. Как будто она смотрела на правильно вложенные деньги.

— Вот, — сказала она. — Здесь ты будешь учиться. Здесь начнётся твоя настоящая жизнь.

Клара молчала.

Она смотрела на тяжёлые дубовые двери, на ступени, отполированные сотнями ног, на студентов в форме, которые шли мимо — аккуратные, уверенные, чужие. Они не замечали её. Они просто шли. У них уже была своя жизнь, свои компании, свои правила. Клара была для них пустым местом.

Ветер подул и принёс запах — старый камень, мокрый мох и что-то ещё, неуловимое, затхлое, будто из подвала, куда давно никто не заходил. Клара поёжилась.

— Иди, — сказала мать. — Тебя проводят.

Клара взяла сумку. Одну. Она была тяжёлая.

Она сделала шаг — и остановилась.

Ещё секунду она стояла и смотрела. На стены. На окна. На тёмное небо над шпилями. Где-то там, за этими стенами, была её новая жизнь. И она не знала, что её ждёт.

Она глубоко вдохнула — и пошла.

Часть 5. Театр теней

Клара шла по дорожке. Камень под ногами был гладкий, будто его веками полировали чужие шаги. Она обернулась.

Мама уже уехала.

Дорога была пуста. Только серый асфальт, деревья и тишина. Клара смотрела туда, где только что стояла машина. Смотрела без ожидания. Просто смотрела.

Ладно.

Она подошла к дверям. Толкнула одной рукой — тяжёлая дубовая дверь поддалась. Медленно, со скрипом, будто не хотела впускать.

Клара вошла внутрь.

И тут же её накрыло.

Гул. Сотни голосов, сливающихся в один ровный шум, отскакивающий от каменных сводов и уходящий куда-то вверх, в темноту. Зал был огромный — такой, что потолок терялся где-то в полумраке. Свет падал откуда-то сверху, из узких

окон, ровными полосами, и в этом свете медленно кружилась пыль.

Повсюду были студенты.

Клара остановилась на пороге и сжала ручку сумки.

Все они выглядели пугающе безупречно. Форма сидела на них так, будто они в ней родились. Спины ровные, шаги уверенные, головы подняты. Ни одной складки, ни одной небрежности. Стиль был строгим, но цвета различались: у парней — глубокий чёрный, с тонкой белой окантовкой по вороту и манжетам. У девушек — тёмно-красный, почти винный, и белые воротнички, накрахмаленные, острые, как лезвие.

Клара опустила взгляд на себя.

Обычная толстовка. Обычные джинсы. Кроссовки, которые в этом свете казались серыми. Сумка в руке — тяжёлая, неудобная, из которой торчал уголок её старой кофты.

Она была чужой. И это было видно всем.

Первые несколько секунд никто её не замечал. Потом разговоры начали стихать. Сначала у ближних — девушка в

винном обернулась, посмотрела, шепнула подруге. Та тоже обернулась. Потом ещё одна. Потом парень у колонны. И вот уже весь зал смотрел на неё — сотни глаз, ровных, холодных, оценивающих.

Клара сжалась.

Она чувствовала, как взгляды скользят по ней — по одежде, по лицу, по нелепой сумке. Никто не улыбался. Никто не хмурился. Просто смотрели. Как смотрят на ошибку. На то, чего здесь быть не должно.

Атмосфера вокруг была гнетущая. Торжественная. Огромные каменные своды, бесконечные шкафы вдоль стен, забитые тяжёлыми книгами до самого потолка — кожаные корешки, золотое тиснение, всё старое, всё чужое. Ни одного живого пятна. Ни одного цветка. Ни одной улыбки. Только камень, форма и тишина.

«Главное правило академии — форма», — вспомнила Клара. Кажется, это было в письме. Кажется, её об этом предупреждали.

Она сглотнула — и пошла вперёд.

Шаг. Второй. Третий. Она старалась не смотреть по сто-

ронам. Старалась не замечать, как расступаются перед ней, будто она несла что-то заразное. Старалась просто дойти — куда-нибудь. Куда угодно, лишь бы подальше от этих глаз.

Только бы кто-нибудь её встретил. Только бы кто-нибудь сказал, куда идти.

И, будто услышав её, от лестницы отделился человек.

Часть 6. Чужая

— О, Клара, здравствуй.

Голос был ровный, вежливый. Клара подняла голову и увидела женщину, отделившуюся от лестницы. Немолодая, в тёмном платье, с прямой спиной. Лицо спокойное, ни одной лишней морщины — будто его никогда не трогала ни радость, ни тревога.

— Меня зовут миссис Уизли. Я звонила твоей маме. Очень рада, что ты теперь будешь учиться в нашей академии.

Клара кивнула.

— Пойдём, я провожу тебя до твоей комнаты.

Они пошли. Миссис Уизли шла чуть впереди, ровным шагом, не оборачиваясь — просто уверенная, что Клара идёт следом. Клара шла.

Коридоры сменялись коридорами. Сначала широкие, с высокими сводами и окнами, потом уже — узкие, полупустые, с редкими свечами в настенных подсвечниках. Каменные стены давили, шаги отдавались эхом. Где-то вдалеке

слышались голоса студентов, но здесь было тихо. Только их шаги и лёгкое шуршание юбки миссис Уизли.

— Ты не волнуйся, — сказала она, не поворачивая головы. — Ребята тут все хорошие. Но в первый день всегда трудно. Это нормально.

Клара молчала.

— Очень хорошо, что ты приехала пораньше. Успеешь на урок. У вас сегодня психология — интересный предмет, тебе понравится.

Она свернула за угол. Клара — за ней.

Ещё один коридор, ещё одна дверь. И наконец они вышли в крыло, где было общежитие. Здесь было чуть теплее. Пахло чем-то жилым — деревом, воском, чьими-то духами. На дверях висели номера, кое-где — приоткрыты. Из одной комнаты доносился смех.

Миссис Уизли остановилась у одной из дверей.

— Вот твоя комната.

Она приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

— Тут уже живёт одна девушка. Так что она тебя проводит в класс.

И, не дожидаясь ответа, отступила в сторону — пропуская Клару вперёд.

Клара переступила порог.

Часть 7. Открытая клетка

Клара подошла к свободной кровати.

Кровать была у стены, у окна, и — как и всё здесь — вписана в интерьер так, будто её поставили не для людей, а для порядка. Аккуратно заправленная, ровная, ни складки. Одеяло серое, гладкое, подушка лежала чуть под углом, будто кто-то проверял по линейке.

Клара поставила сумку на пол и приступила к вещам.

Она открыла шкафчик — он был пустой, тёмный, с лёгким запахом дерева. Она разложила всё, что привезла: несколько свитеров, джинсы, футболки, бельё. Каждую вещь она складывала аккуратно, как учила мама. Может быть, даже слишком аккуратно. Когда закончила, закрыла дверцу и посмотрела на шкаф. Внутри стало пусто — почти как было.

Она села на кровать и осмотрелась.

Комната была небольшая. Две кровати, два шкафа, два стола. У окна — тумбочка, на ней что-то лежало. Клара привстала.

На тумбочке у соседки была книжка и тетрадь. Книжка лежала открытой, будто её только что отложили. Клара встала, аккуратно подошла — чтобы не сдвинуть ничего лишнего — и посмотрела на название.

«Психология мира».

Клара замерла. Она слышала про эту книгу. Кажется, её читают те, кто готовится к работе с людьми. Или те, кто просто хочет понять, почему всё так, как есть.

Она вернулась на кровать и села.

«Значит, соседка — человек, который будет не очень разговорчив», — подумала она. Такие книги читают молча. Такие люди приходят, уходят и не задают вопросов. Может, это и хорошо. Может, так будет легче.

Она посмотрела в окно. За стеклом был двор — серый, пустой, с одиноким деревом у стены. Ветер гнал по земле сухие листья. Клара смотрела на них и думала: а что, если соседка не вернётся? Что, если она останется здесь одна — в этой комнате, в этой академии, в этом городе, где её никто не знает?

Мысль была холодная. Она уже собиралась встать, чтобы

хоть чем-то себя занять, когда дверь открылась.

В комнату вошла девушка.

Невысокая, с каштановыми волосами, собранными в небрежный пучок, и большими карими глазами. Она улыбалась — широко, открыто, будто они были знакомы давно.

— О, привет. Ты новенькая?

Клара кивнула.

— Как зовут? — девушка прошла в комнату, сбросила сумку на свою кровать. — Такое ощущение, что я тебя уже где-то видела.

— Клара, — сказала Клара. — Наверное, кажется.

— Наверное, — согласилась девушка — и, не спрашивая разрешения, села на кровать Клары.

Клара удивилась. Не обиделась, не отшатнулась — просто удивилась. Здесь, в этом месте, где всё было по правилам и по линейке, кто-то сел на её кровать. Просто так. Как будто они были подругами.

— Ну рассказывай, — сказала девушка. — Меня зовут Лина.

— Меня зовут Клара.

— О, Кларочка, приятно познакомиться. Надеюсь, будем подружками.

Лина протянула руку и улыбнулась — широко, легко, будто они были знакомы сто лет. Клара смотрела на эту руку секунду. Две. Она не привыкла к такому. Дома никто не протягивал ей руку. Дома всё решалось само, без жестов.

Она протянула руку в ответ — медленно, будто пробуя что-то новое. И тоже улыбнулась. Неловко, но искренне.

— Да. Надеюсь.

Лина кивнула и встала с её кровати — так же легко, как и села.

— Так, ладно. Через шесть минут начнётся урок.

Она подошла к своему столу и начала что-то искать в сумке — тетрадь, ручку, что-то ещё. Говорила она, не оборачиваясь:

— Кстати, очень хорошо, что ты приехала раньше. Не пропустишь урок. Это важно.

Клара смотрела на неё.

— Почему?

Лина обернулась. В её глазах мелькнуло что-то — не тревога. Скорее, осторожность.

— Потому что этот урок ведёт мисс Эванс. Классная преподавательница. Она у нас… — Лина запнулась, подбирая слово. — Она многое замечает. Если пропустишь первый день — запомнит. А если придёшь — тоже запомнит. Но по-другому.

Она улыбнулась и бросила тетрадь в сумку.

— Так что идём. Я тебя провожу. Только не отставай — здесь легко заблудиться.

Клара встала и взяла свою сумку. Внутри было пусто — тетрадей у неё ещё не было. Только пара ручек, которые она взяла из дома. Она сжала лямку и пошла за Линой.

— Так что идём, — Лина подхватила сумку и направилась к двери. — Только не отставай. Здесь легко заблудиться, а я не хочу потом искать тебя по всему крылу.

Клара взяла свою сумку — ту самую, единственную, что разрешила мать, — и пошла следом.

Коридор общежития тянулся длинный, узкий, с низкими потолками. Свечи в настенных подсвечниках горели неровно, и тени на стенах дрожали. Пахло деревом, воском и чем-то ещё, лёгким, чужим. Чужими духами. Чужими жизнями.

Лина шла быстро. Она не смотрела по сторонам — знала дорогу. Иногда она что-то говорила через плечо, не оборачиваясь:

— Слушай, а ты откуда приехала?

— Из города, — ответила Клара.

— Далеко?

— Не очень.

— Ага.

Лина не стала допытываться. Клара была ей благодарна. Она не хотела говорить о доме.

Они вышли из крыла общежития и свернули в главный коридор. Здесь было светлее и шире. Своды уходили вверх, высокие окна пропускали серый свет — день был пасмурный, но всё равно светлее, чем в общежитии. Мимо шли студенты — все в форме, все с ровными спинами, все с одинаковыми лицами. Никто не смотрел на Клару. Или смотрел — но так, чтобы она не заметила.

Клара шла и считала шаги. Так было проще. Раз, два, три. Раз, два, три. Она не думала о том, куда идёт. Просто шла за Линой.

— Вот, — сказала Лина, останавливаясь у высокой двери. — Здесь.

Дверь была тяжёлая, дубовая, с бронзовой ручкой. За ней — гул голосов. Приглушённый, ровный, как шум воды.

— Аудитория, — пояснила Лина. — У нас тут почти все предметы в одном крыле. Удобно.

Она толкнула дверь и вошла. Клара — за ней.

Внутри было тепло. Пахло мелом и бумагой. Аудитория оказалась большой — длинные столы, расставленные полукругом, высокие окна с одной стороны. Студенты уже сидели. Они разговаривали, перешёптывались, кто-то смеялся. Но стоило Лине и Кларе войти — разговоры не стихли. Просто кто-то из студентов посмотрел на них. Мельком. И отвернулся.

— Садись, — Лина кивнула на свободное место у окна. — Я рядом.

Клара села. Положила сумку на колени. Огляделась.

За столом напротив сидели две девушки. Одна — рыжая, с короткой стрижкой, что-то писала в тетради. Другая — темноволосая, с длинной косой, смотрела в окно. Рядом с ними — парень. Высокий, с чёрными волосами, зачёсанными назад. Он читал книгу — обложка была потрёпанная, страницы загнуты. Он не поднимал глаз.

В углу сидел ещё один. Худой, светловолосый. Он грыз ручку — задумчиво, медленно. Смотрел куда-то в стену.

Клара смотрела на них и думала: все они знали друг друга. Все они были здесь раньше. А она — новая. И это было видно. По её одежде. По её сумке. По тому, как она села —

чуть сжавшись, будто стараясь занимать меньше места.

Лина наклонилась к ней.

— Не переживай, — сказала она тихо. — Все через это проходят. Первая неделя — самая тяжёлая.

Клара кивнула.

Дверь снова открылась, и в аудиторию вошла женщина.

Она была немолодая, но не старая. Стройная, в тёмном платье. Волосы собраны в тугой пучок. Лицо спокойное, внимательное. Глаза — серые, острые, как у человека, который видит больше, чем хочет показать.

Она прошла к столу, поставила папку. Оглядела аудиторию — медленно, по одному студенту за раз. И Клара почувствовала, что этот взгляд останавливается на ней. Всего на секунду. Но останавливается.

— Доброе утро, — сказала женщина. Голос был ровный, мягкий, но в нём была сила. — Меня зовут мисс Эванс. Сегодня у нас психология.

Она раскрыла папку. И, не поднимая глаз, добавила:

— У нас новенькая. Клара, верно?

Клара вздрогнула.

— Да.

— Хорошо, — мисс Эванс подняла на неё взгляд. — Тогда начнём с тебя.

Клара замерла.

Все взгляды в аудитории повернулись к ней. Тридцать пар глаз — ровных, холодных, внимательных. Она почувствовала, как кровь прилила к лицу. Руки сами собой вцепились в край парты.

— Я… — начала она и не нашла, что сказать.

Мисс Эванс смотрела на неё спокойно. Без насмешки. Без давления. Просто ждала.

— Не волнуйся, — сказала она. — Это простой вопрос. Скажи мне: зачем ты приехала в эту академию?

Клара сглотнула.

Вопрос был простой. Но ответа у неё не было. Точнее, был — но не тот, который ждали. «Мама отправила». «Так надо». «Открыть дороги». Всё это звучало правильно и пусто.

Она молчала.

Тишина в аудитории стала плотной. Кто-то за её спиной переложил ручку с одного края стола на другой. Скрипнул стул. Лина рядом чуть подалась вперёд — как будто хотела что-то сказать, но не решалась.

— Я… — Клара подняла глаза. — Я не знаю.

Она сказала это тихо. Но в тишине прозвучало громко.

Несколько студентов переглянулись. Рыжая девушка за столом напротив что-то шепнула соседке. Парень с книгой — тот, что читал и не поднимал глаз, — медленно закрыл её. И посмотрел на Клару.

Мисс Эванс кивнула. Медленно. Как будто ожидала именно этого.

— Хорошо, — сказала она. — Честный ответ. Редкость.

Она отвернулась к доске и взяла мел.

— Запомните это, — сказала она, не оборачиваясь. — В этой академии не любят тех, кто не знает, зачем он здесь. Но ещё больше здесь не любят тех, кто врёт. Так что если вы не знаете — так и говорите.

Мел заскрипел по доске. На ней появилось одно слово: «Восприятие».

Клара выдохнула. Медленно, чтобы никто не заметил. Пальцы разжались. Она опустила взгляд на парту — гладкую, тёмную, с едва заметными царапинами в углу. Кто-то до неё сидел здесь. Кто-то оставил следы.

Лина наклонилась к ней.

— Ты в порядке? — прошептала она.

— Да, — так же тихо ответила Клара. — Просто не ожидала.

— Она всегда так, — Лина чуть улыбнулась. — Эванс любит проверять новеньких. Но ты справилась.

Клара не была уверена, что «справилась». Но кивнула.

Мисс Эванс начала лекцию.

Она говорила о восприятии. О том, как мозг достраивает реальность — по памяти, по ожиданиям, по привычке. О том, что человек никогда не видит мир таким, какой он есть. Только таким, каким привык его видеть.

— Мы не замечаем того, чего не ждём, — сказала она. — И видим то, что нам показали. Это не метафора. Это механика.

Она обвела аудиторию взглядом. И на секунду — всего на секунду — её глаза снова остановились на Кларе.

— Иногда, — добавила она тише, — достаточно одного вопроса, чтобы всё изменилось. Одного взгляда с другой стороны. И тогда вы увидите то, что было рядом всё это время.

Клара почувствовала, как по спине пробежал холод.

Она не понимала почему. Лекция была обычной. Слова — обычными. Но что-то в них было. Что-то, что касалось её. Лично.

Она оглянулась.

Студенты сидели ровно. Кто-то записывал. Кто-то смот-

рел в окно. Никто не обращал на неё внимания.

Только один человек смотрел.

Парень у противоположной стены. Тот самый, что читал книгу. Он смотрел на неё — прямо, не отводя глаз. И в его взгляде не было ни любопытства, ни враждебности. Было что-то другое. Что-то, чего Клара не могла назвать.

Она отвернулась.

Сердце билось быстрее, чем должно было.

Часть 8 знакомство

Лекция закончилась.

Мисс Эванс закрыла папку, ещё раз обвела аудиторию взглядом — уже без остановки на Кларе — и вышла. Дверь закрылась тихо, почти беззвучно. И сразу же аудитория ожила. Студенты задвигали стульями, заговорили, начали собирать тетради.

Клара тоже встала. Медленно, будто тело ещё не решило, что урок кончился. Сумка была на коленях, она взяла её и повесила на плечо. Одна лямка, вторая. Слишком тяжёлая для того, что в ней лежало.

— Ну как? — Лина уже стояла рядом.
— Не так страшно, да?

— Не знаю, — честно сказала Клара.
— Пока не поняла.

— Это нормально. Первый день — это всегда туман.

Они двинулись к выходу вместе с остальными. Клара шла и смотрела под ноги — так проще было не встречаться взгля-

дами. Пол был каменный, отполированный до блеска. В нём отражались чужие ботинки.

Она почти вышла в коридор, когда её окликнули.

— Клара?

Голос был спокойный. Негромкий, но уверенный — как у человека, который привык, что его слышат.

Клара обернулась.

К ней шёл тот самый парень. Тот, что читал книгу. Тот, что смотрел на неё во время лекции. Высокий, с тёмными волосами, зачёсанными назад, с острыми скулами и внимательным взглядом. Форма на нём сидела так, будто он в ней родился. Но держался он иначе, чем остальные. Не надменно. Просто спокойно. Как человек, которому не нужно ничего доказывать.

— Я Марк, — сказал он, подходя.
— Староста группы.

Он протянул руку.

Клара секунду смотрела на неё. Потом вспомнила — Лина

тоже протягивала руку. Это здесь, видимо, было принято. Она ответила.

— Клара.

— Знаю, — Марк чуть улыбнулся.
— Мисс Эванс объявила.

Он отпустил её руку и кивнул Лине.

— Привет, Лина.

— Привет, — ответила та.
— Ты уже нашёл новенькую?

— Нашёл.

Лина усмехнулась.

— Быстро ты.

— Я всегда быстро.

Клара смотрела на них и чувствовала, что между ними что-то есть. Не вражда. Не дружба в полном смысле. Просто история. Они знали друг друга. Давно.

Марк снова повернулся к Кларе.

— Слушай, — сказал он. — У нас сегодня после пар все собираются. У меня. Чай, разговоры, знакомство. Хочешь прийти?

Клара растерялась.

— Я…

— Лина тоже придёт, — добавил он, будто это решало всё.

— Ничего особенного. Просто чтобы ты не сидела одна. Здесь так принято — новеньких вводят в круг.

Он сказал «в круг» так, будто это что-то настоящее. Существующее. С границами и правилами.

Клара посмотрела на Лину. Та кивнула — легко, ободряюще.

— Пойдём, — сказала Лина.

— Я же говорила: здесь не стоит быть одной.

Клара снова посмотрела на Марка.

Он стоял и ждал. Не давил. Не уговаривал. Просто ждал — как человек, который знает, что ответ будет «да», но всё равно даёт время его сказать.

— Хорошо, — сказала Клара.

Марк улыбнулся.

— Отлично. Тогда после последней пары. Комната триста двенадцать. Запомнишь?

— Запомню.

— Тогда до вечера.

Он развернулся и пошёл по коридору. Не оглядываясь. Спокойно. Как будто всё уже было решено.

Клара смотрела ему вслед.

— Он всегда такой? — спросила она тихо.

— Какой? — Лина прищурилась.

— Уверенный. Как будто всё знает.

Лина помолчала.

— Он хороший, — сказала она наконец. — Правда. Просто… у него тоже есть своя история.

— Какая?

— Потом расскажу. — Лина взяла её под руку. — Идём. Ещё три пары впереди, и все ужасно скучные. Так что давай хотя бы придумаем, как их пережить.

Она потащила Клару по коридору.

Клара шла за ней и думала о Марке. О его руке. О его спокойствии. О том, как он сказал «в круг».

И о том, что он смотрел на неё во время лекции. Долго. Раньше, чем она его заметила.

Она не знала, что это значит. Но что-то в этом было. Что-то, от чего внутри оставалось лёгкое, холодное чувство — как будто она только что вошла в комнату, где все уже знают, о чём говорят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.